

Суббота, 2 ноября 2019 г. № 166 (5058)

Пришло «Время Ч»

В краевом театре драмы возобновлен проект читок

Фото предоставлено Алтайским краевым театром драмы

Из-за того, что на сцене отсутствуют декорации, зрители проекта «Время Ч» имеют возможность додумывать действие, подключать воображение.

Наталья КАТРЕНКО

В рамках проекта «Время Ч» зрители имеют возможность познакомиться с актуальными пьесами, а также поучаствовать в их обсуждении. На этот раз сезон читок начался с пьесы «Авария» Фридриха Дюрренматта – швейцарского драматурга, пять раз номинированного на Нобелевскую премию.

«Время Ч» – проект, который за пять лет своего существования оброс почитателями. По крайней мере, если начинался он в полупустом зале, то теперь на читках в театре драмы практически нет свободных мест. В рамках проекта со сцены актеры читали пьесы Ярославы Пулинович, Василия Сигарева, Вадима Леванова, Сергея Кочнева и даже Уильяма Шекспира. И всякий раз публика отме-

чала, что в процессе читок начинает срабатывать магия текста – когда при полном отсутствии декораций перед глазами вдруг возникает описываемая в пьесе картинка, а воображение домысливает подробности сюжета. Словом, настоящее волшебство!

Так было и на этот раз, когда на сцене разыгрывался сюжет «Аварии» – пьесы, которая многим известна по одноименному фильму литовского режиссера Витаутаса Жалакявичюса. Однако, как оказалось, изначально драматург создавал ее в 1956 году как радиопьесу, в которой попытался поразмышлять над предпосылками фашизма.

Преступление всегда найдется

По сюжету пьесы машина торгового представителя Альфредо Трапса (Дмитрий Чижук) – человека с низов,

но сумевшего высоко подняться по карьерной лестнице, ломается где-то в сельской местности. Прибывший к нему сотрудник техпомощи (Виктор Осипов) предлагает Трапсу переночевать в доме старого судьи (Евгений Бакуменко). Так герой невольно оказывается среди гостей дома, в числе которых – бывший прокурор (Константин Кольцов), адвокат (Эдуард Тимошенко) и палач (Вадим Синицын). Они-то и предлагают Трапсу развлечься во время трапезы и сыграть в странную игру, которая, по существу, является имитацией судебного процесса. И если роли присутствующих давно расписаны, то гостю предлагается роль обвиняемого, которую тот поначалу не воспринимает всерьез. Он начинает верить, что в жизни не совершил ничего предосудительного. На что присутствующие бросились его утешать: мол, ничего страшного, преступление всегда найдется. И предлагают Трапсу просто-напросто рассказать о своей жизни, в которой, казалось бы, невинные поступки вдруг становятся причиной необратимого.

Кстати, в некоторых источниках сюжет «Аварии» расценивается как «детектив, драма». Однако, судя по реакции зала, можно было подумать, что это самая что ни на есть комедия – зрители

Актеры во время читки особо акцентировали внимание зрителей на психологических моментах пьесы.

от души смеялись над репликами участников судебного процесса: над поэтически настроенным адвокатом, над то и дело потирающим руки от предвкушения казни палачом Пиле, а также над репликами прислуги Симоны (Татьяна Гуртякова), которая в самые знаковые моменты предлагала гостям отвежать изысканные блюда.

Хичкоковский ход

В итоге герой даже не заметил, как оказался в западне. Выяснилось, что именно он виноват в смерти начальника, чье место впоследствии занял. Правда, косвенно, во все не планируя убийство, а просто соблазнив его жену. Этот факт привел Трапса в ужас. Кстати, как потом отмечалось во время обсуждения со зрителями, было бы лучше, если бы автор оставил финал пьесы открытым. Как предположил Эдуард Тимошенко, в итоге получилась бы концовка в хичкоковском духе. Но, как выяснилось, если в пьесе автор не умерщвляет героя, то в рассказе, написанном Дюрренматтом позже на

основе пьесы, доведенный до отчаяния Трапс кончает жизнь самоубийством. Но есть еще один финал, который придумал режиссер киноверсии «Аварии». В фильме герой, проснувшись утром, как ни в чем не бывало (собственно, как в пьесе) уезжает на отремонтированной машине, но на горной дороге попадает в катастрофу и погибает.

По словам куратора проекта «Время Ч», заведующей литературной частью театра драмы Татьяны Тимофеевой, эта пьеса прогремела в театральном мире вовсе не из-за ее неоднозначной концовки. В ней швейцарский автор попытался поднять тему молчаливого согласия – собственно, одну из причин возникновения различных реакционных течений, в том числе и фашизма.

- Драматург со стороны попытался проанализировать, в какой момент человек под напором диктатора перестает адекватно воспринимать действительность и начинает со всем соглашаться, – рассуждает завлит. – И этот психологический момент хорошо прописан в пьесе.

Зрители же восприняли пьесу с житейской точки зрения. По их мнению, любой человек, даже самый праведный, в чем-нибудь да виноват. Ведь жизнь – штука сложная, и практически невозможно прожить ее, не причинив вреда другим людям.

КСТАТИ

Следующая встреча актеров со зрителями в рамках проекта «Время Ч» состоится 19 ноября. Вниманию публики будет представлена пьеса немецкого драматурга Игора Бауэршима *Norway. Today*. Начало в 18.30. А 27 ноября в театре драмы стартует новый проект «Реплики», посвященный обсуждению спектакля Николая Эрмана «Самоубийца» (с участием кандидата филологических наук Екатерины Романовой). Начало в 18.30.